

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Мсть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня
Запертые во тьме
Тень за моим плечом
Ловушка сбывшихся кошмаров

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО • ЛЕНА ОБУХОВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Иллюстрация на переплете *Катерины Вигдис*
Оформление серии *Александра Андреева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41   Галерея последних портретов / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225968-5

Принимая участие в исследовании сверхъестественного, Саша не представляла, что однажды опасность будет угрожать ей самой. С некоторых пор за спиной девушки появилась тень, сводящая ее с ума, а среди старых книг Александра нашла альбом с портретами женщин ее рода, сделанными накануне их смерти. Неужели проклятье настигло Сашу и даже друзья не смогут ей помочь?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225968-5

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

4 октября 2013 года, 4.47

ул. Капитанская

г. Санкт-Петербург

Деревья мелькали с такой скоростью, словно она была поездом, потерявшим управление и несущимся с горы. Особенно настырные дотягивались острыми ветками до лица, норовили запутаться в волосах, царапали кожу, мешали бежать. Ноги увязали в грязи, как в зыбучих песках, каждый следующий шаг давался ей все с большим трудом. Она отбивалась от веток, вытаскивала ноги из грязи и бежала дальше, не давая себе времени подумать о том, насколько это все нелогично: земля под ногами, словно ведьма скрючившимися пальцами, хватала ее за щиколотки, а потому деревья не могли сменять друг друга так быстро. Ей некогда было думать об этом. Тот, кто ее преследовал, подобрался уже очень близко. Она не слышала его шагов, но отбрасываемая им тень, длинная и черная, становилась все больше, обгоняя ее собственную и придавая сил бежать дальше.

Нестерпимо хотелось обернуться, но она понимала, что потеряет из-за этого драгоценные секун-

ды. Она не помнила, как оказалась в лесу, не знала, кто именно ее преследует, но какой-то древний инстинкт, заложенный в каждом из нас еще с тех пор, когда мы жили в пещерах и охотились на мамонтов, велел одно: бежать. Бежать как можно быстрее.

Тонкий каблук ее сапога зацепился за корягу, торчащую из грязи, тело по инерции улетело вперед, и она, неловко взмахнув руками, упала на холодную землю. На одно мгновение все это показалось ей знакомым: и странный лес, где верхушки деревьев терялись в темноте ночного неба, а между стволами виднелось что-то чужеродное, совсем не похожее на деревья или кусты, и холод от мерзлой земли, и жуткая головная боль — как будто что-то подобное с ней уже случалось, но у нее не было времени вспоминать, когда именно и где. Стоило огромной черной тени преследователя скользнуть по ней, закрывая собой и без того тусклый свет полной луны, земля содрогнулась, словно от удара.

Саша распахнула глаза и в первое мгновение не поняла, где находится. Вокруг было так темно, что она не видела даже собственных рук.

По глазам неожиданно ударил яркий свет. Она прикрыла лицо ладонью и повернула голову в сторону, откуда доносился какой-то шум. Сонный Максим сидел на кровати, прислушиваясь к чему-то, а свет шел от зажженной прикроватной лампы.

Саша находилась в своей спальне, в своей квартире.

— Что случилось? — шепотом спросила Саша. Во рту отчего-то пересохло так, будто она не пила несколько дней.

В стену снова что-то ударило, и девушка поняла, что именно этот звук и приняла во сне за землетрясение. Саша тоже села на кровати, прислушиваясь, но не к звукам у соседей, а к собственным ощущениям. Голова болела, волосы на затылке были мокрыми и неприятно липли к коже, ноги гудели так, словно она на самом деле только что бежала. Ей почти никогда не снились кошмары, и она не знала точно, естественна ли такая реакция.

— Совсем обалдели, — проворчал Максим, а затем перевел взгляд на жену: — Разбудили тебя?

Только сейчас Саша обратила внимание на то, что за стенкой набирал обороты скандал. Низкий мужской голос перемежался с истерическими женскими рыданиями, что-то падало, звенело и периодически ударялось в стену, у которой находилось изголовье их кровати. Соседи и раньше частенько ругались. Саша и Максим к этому давно привыкли и не обращали внимания, но обычно все скандалы случались днем или вечером и никогда еще не были такими громкими.

— Разбудили, — кивнула Саша, бросив взгляд на часы. Те показывали почти пять утра. — Но я даже рада: мне снился какой-то жуткий кошмар. Давно они так?

— Черт их знает, я сам проснулся незадолго до тебя. Как думаешь, сходить?

— Зачем?

— Затем, что они не дадут нам уснуть. Сколько у тебя операций утром?

— Две плановых. Но я же не хирург, — отмахнулась Саша. Ей не хотелось, чтобы Максим вмешивался в соседские разборки.

— И что? — не сдавался тот. — Анестезиологам свежие мозги нужны не меньше, если не больше. У нас есть еще пара часов на сон, но с таким сопровождением нам не уснуть.

— И все равно не нужно, — настойчиво повторила Саша. — Они сейчас сами успокоятся. Ложись.

Максим еще что-то проворчал, однако погасил свет и снова лег. Никто из них не успел даже глаза закрыть, как за стеной раздался особенно истошный женский вопль, что-то ударилось в стену с такой силой, что задрожали хрустальные «капельки» бра.

— Да твою ж мать! — не выдержал Максим, резко сбрасывая одеяло, вместе с которым на пол упало что-то еще, тихонько звякнув о паркет. Максим наклонился и поднял с пола Сашин кулон, который она носила с детства. Последние несколько месяцев замок цепочки частенько расстегивался, а теперь совсем сломался: короткий язычок отвалился. — Отнеси в ремонт уже, в конце концов, — раздраженно велел он, отдавая жене кулон и собираясь все же пойти к соседям.

— Макс, не надо! — Саша схватила его за руку. — Они сами разберутся, не ходи, пожалуйста.

Саша прекрасно знала вспыльчивый характер мужа и понимала, что в пять утра, невыспавшийся

и злой, он был не лучшим кандидатом для успокоения разбушевавшихся соседей.

— А если он ее убьет? — В тоне Максима звучало сомнение в подобном исходе соседской ссоры.

— Да ничего он ей не сделает, не первый раз скандалят. По-моему, им это доставляет какое-то извращенное удовольствие, иначе уже не жили бы вместе.

Максим все же вернулся в постель. Саша положила кулон на столик рядом с мобильным телефоном, чтобы не забыть утром отвезти его в ремонт по дороге на работу, и прижалась к мужу, пытаясь уснуть. Как ни странно, у соседей все внезапно затихло, но уснуть Саша больше не могла, подсознательно боясь увидеть продолжение кошмара. Спустя десять минут она тихонько сняла с себя руку Максима и попыталась как можно осторожнее вылезти из-под одеяла. Александра всегда плохо переносила бессонные ночи, постоянно крутилась и мешала спать мужу, а Максим прав: у него есть еще пара часов на сон.

— Ты куда? — тут же поинтересовался муж, едва она ступила босыми ногами на пол.

— На кухне посижу, почитаю что-нибудь, не могу уже спать.

— Только не кури.

— Даже если бы хотела — нечего.

На кухне Саша забралась на подоконник, завернулась в плед и взяла в руки планшет, чтобы открыть в нем книгу, но взгляд ее скользнул вниз, за окно. Тут девушка наконец поняла, почему в квартире было так темно: на улице не горел ни один фонарь.

Глава 1

22 октября 2013 года, 13.55

Кафе «Кофемания», ул. Покровка

г. Москва

Войтех сидел над уже порядком остывшей чашкой американо, к содержимому которой так и не прикоснулся. Со стороны могло показаться, что он слишком увлечен разглядыванием потоков проходящих мимо кафе людей и машин, снующих в разных направлениях по перекрестку, но на самом деле он их даже и не замечал, а просто таращился невидящим взглядом в стеклянную стену, отделявшую его от царящей снаружи тусклой серости. Несмотря на довольно теплый октябрь и отсутствие дождей, небо вот уже несколько дней было плотно затянуто облаками.

Войтех слегка раздраженно откинул со лба непривычно отросшую челку. Последние несколько месяцев он не стригся, хотя раньше делал это часто. Он много лет носил короткую стрижку, которую сначала диктовал устав вооруженных сил, а потом — привычка. Теперь Войтех старался выработать новые привычки, но пока получалось плохо.

Впрочем, нервничать его заставляла не столько прическа, сколько предстоящая встреча. Она так сильно тревожила его, что мужчина явился на пятнадцать минут раньше, чтобы дать себе время обрести внутреннее равновесие, однако вместо этого ожидание лишь еще больше заставляло волноваться. Он не мог представить себе ни одной безобидной причины, по которой муж Саши захотел с ним встретиться спустя пять месяцев после того, как она попросила больше не звать ее с собой на расследования, которые Войтех иногда проводил в компании своих друзей. В последнее время его и так одолевала смутная тревога, причину которой определить не получалось, поэтому сейчас, дожидаясь Максима, Войтех не мог подавить нарастающее напряжение и все сильнее сжимал сцепленные в замок руки. Он так глубоко погрузился в собственные мысли, что не заметил, как Максим Рейхерд вошел в кафе и приблизился к столику.

— Добрый день, — поздоровался Максим, протягивая руку. — Надеюсь, не оторвал ни от каких важных дел?

Войтех вздрогнул от неожиданности, услышав голос, затем привстал, пожимая протянутую руку.

— Нет, я относительно свободен на этой неделе.

Это было чистой правдой: в воскресенье Войтех вернулся из небольшой командировки, во время которой проверял для своего работодателя некоторые факты. Обычно в течение нескольких дней после этого он был предоставлен самому себе до появления нового задания.

Вот уже полтора года бывший космонавт работал на ЗАО «Прогрессивные технологии», неофициально выполняя довольно странные поручения. По какой-то причине его работодателей интересовали необъяснимые явления, люди со сверхъестественными способностями и прочие аномальные вещи. Поначалу они велели Войтеху собрать команду и давали задания, в соответствии с которыми Войтех проводил своего рода расследования. Его спутники — люди, которых он нашел через интернет-форум, — ничего не знали о том, что у расследований есть заказчик и спонсор. Таково было основное требование ЗАО: полная секретность. Войтех должен был делать вид, что изучает сверхъестественное по своей инициативе и на собственные средства. Позже договор с ним пересмотрели, сделав его «постоянным сотрудником» одной из подставных фирм, а заодно поручив ему не только вести расследования, но и отыскивать интересные случаи и проверять слухи. Поэтому теперь Войтех часто занимался расследованиями в одиночку, собирая «команду» только в особых случаях. Войтеху устраивала эта работа не только потому, что ее щедро оплачивали. Гораздо больше он ценил то, что она позволяла ему «заглянуть за грань». Своих работодателей он устраивал тем, что никогда не задавал лишних вопросов.

— Чем я могу быть вам полезен? — спросил Войтех, когда Максим уселся на стул напротив. — Честно говоря, меня очень удивил ваш звонок.

— Вроде год назад мы переходили на «ты», — напомнил Максим, на мгновение отвлекаясь на офици-

антку, чтобы тоже заказать себе кофе. — Не возражаете?

— Нет, конечно. — Войтех неопределенно махнул рукой и натянуто улыбнулся, пытаясь заставить себя немного расслабиться. — Так чем обязан? С Сашей все в порядке? — не удержался он от вопроса.

Максим мгновенно нахмурился, что сразу выдало причину его неожиданного звонка: речь действительно пойдет о Саше.

— Именно о ней я и хотел поговорить, — подтвердил он. — Точнее, хотел спросить... — Он на мгновение задумался, как будто пытался правильно сформулировать свой вопрос. — Тогда в мае, в Праге... у вас ничего не произошло?

Если бы Войтех все-таки пил свой кофе, он бы наверняка им сейчас подавился. На его счастье, к чашке он так и не притронулся, поэтому только посмотрел на Максима и вопросительно приподнял брови:

— В каком смысле?

— Да если бы я знал, — досадливо поморщился тот. — Почему вдруг она перестала с вами ездить?

Войтех перевел взгляд с Максима на машины за стеклянной стеной. До сих пор он был уверен, что Саша перестала ездить с ними по настоятельной просьбе Максима. Как еще он мог истолковать ее слова о том, что это стало угрожать ее семье? Однако вопрос Максима ставил крест на подобном обосновании. Из этого следовало, что семье Саши угрожало нечто другое, Войтех даже мог предположить, что именно, но озвучивать этот вариант ее мужу не стоило.

— Я полагаю, она потеряла интерес к нашим поездкам, — сказал он, едва заметно пожав плечами.

— Я тоже мог бы это предположить, — кивнул Максим. — Если бы у нее появилось новое развлечение. Но этого не произошло. Все текущие пять месяцев моя жена ходит на работу, возвращается домой и читает книжки. Больше ничего. По-моему, она даже с друзьями перестала встречаться так часто, как раньше. Я вижу, что ей скучно, вижу, что она иногда переписывается с Лилей, пару раз даже обмолвилась об этом, но с вами больше не ездит. И вообще она вернулась из Праги сама не похожая на себя, из чего я и делаю вывод, что там что-то произошло.

Войтех откинул челку, давая себе несколько лишних секунд на обдумывание ответа. С каждым новым словом Максима он убеждался в том, что причиной отказа Саши от дальнейших расследований стал он сам, а точнее, его поведение и несколько не слишком прозрачных намеков на симпатию к ней.

— Была пара неприятных моментов, — осторожно ответил Войтех. — На нее напали, а потом очень серьезно ранили мою... знакомую, она едва не погибла. Возможно, все это произвело на Сашу определенное впечатление. А почему тебя это так волнует? Я думал, тебя это должно радовать.

— Так и есть, — снова кивнул Максим. — Меня это обрадовало, я никогда не приходил в восторг от этих ваших расследований. Поэтому и не расспрашивал Сашу о том, что там произошло и почему она отказалась от поездок. Отказалась и отказалась, я буду

последним человеком, кто станет уговаривать ее передумать. Но с ней что-то происходит, и я не знаю, что с этим делать.

— Что происходит? — тут же спросил Войтех, почувствовав, как усилилось тревожное чувство, которое не давало ему покоя уже несколько недель.

Максим задумался и сделал несколько глотков кофе, глядя в окно. Он не был уверен в том, что его беспокойство на самом деле оправданно, и иногда сам себе казался чересчур встревоженной наседкой, но все же Сашино поведение последние несколько недель было необычным. Именно поэтому, оказавшись по делам в Москве, он и позвонил Войтеху. Максим почему-то был уверен, что причины поведения жены нужно искать с Праги.

— Ей снятся кошмары. — Он снова перевел взгляд на собеседника. — Она боится их, поэтому боится спать. Я вообще не помню, чтобы раньше ей снилось что-то подобное, думаю, ты знаешь: ее сложно напугать. А сейчас почти каждую ночь она просыпается. Говорит, что во сне ее преследует кто-то. Более того, она вбила себе в голову, что за ней следят. Не во сне, а наяву. Я знаю Сашу почти двадцать лет, поверь, я видел ее разной: влюбленной, разочарованной, радостной, плачущей, но никогда она не была такой перепуганной. — Максим помолчал немного, а затем добавил уже менее уверенно, но еще более взволнованно: — Я опасаюсь, что она натворит каких-нибудь глупостей... Вот, — он вытащил из кармана куртки помятую бумажку и положил на стол перед Войтехом, — опла-